После полудня — Рок-н-ролл блуждающего короля

В лесу.

Что я делаю? – спросила себя Аяка уже в который раз за последние двадцать четыре часа.

В самом деле, что я делаю? – рассеянно гадала она, гладя пушистый живот прижимавшегося к ней красивого зверя.

А, точно, Война за Святой Грааль.

Поскуливая, серебряный зверь потерся о нее своей головой.

Или, по крайней мере, так я думала.

Существо было теплым. Аяка решила обмозговать все то, через что она прошла за минувшие полдня.

Двенадцатью часами ранее. Центральный Сноуфилд.

Аяка шла очень быстро, пытаясь убраться от полицейского участка как можно дальше. Солнце едва показалось из-за горизонта. Она услышала за своей спиной облегченный вздох Сэйбера.

- В чем дело?

- А, ерунда. Я просто попросил друга посмотреть, что творится в участке, и он сообщил мне, что всех заключенных временно эвакуировали.

- И?

- Я дал слово офицерам полиции, что останусь под их стражей до рассвета. Я подумывал над тем, чтобы вернуться, но не хотел оставлять тебя одну, и потому гадал, может, попросить кого-нибудь присмотреть за тобой? Но если полицейский участок перестал функционировать, то, полагаю, можно счесть мое обещание выполненным. Я оставался под стражей как раз до закрытия участка, - весело объяснил Сэйбер.

В этот раз вздохнула Аяка.

- Ты действительно планировал сдержать свое слово?

- Договоренности важны. Нарушив соглашение, человек навлечет несчастье не только на себя, но и на тех, кто с ним связан.

- Я не совсем понимаю… И что значит «попросить кого-нибудь присмотреть за мной»? Ты сам по себе.

- А вот и нет, я с тобой, - попытался отшутиться Сэйбер, за что Аяка наградила его испепеляющим взглядом.

- Ха ха. Сверля меня взглядом, ты не узнаешь моих истинных намерений. Но если тебе и вправду любопытно, могу дать подсказку…

- Обойдусь.

Смерив Сэйбера еще более холодным взглядом, Аяка вновь тяжело вздохнула.

- Хотя, полагаю, это правда, что ты беспокоился обо мне… Я все еще думаю, что это не твое дело, но… спасибо.

На этом благодарность Аяки закончилась. Улыбнувшись, Сэйбер покачал головой.

- Не нужно благодарить меня. Я действительно сую нос не в свои дела. Если ты благодаришь меня только за то, что я делал из прихоти, то это может подтолкнуть меня к тому, чтобы стать еще более назойливым. О, знаю; если ты устала идти, может, мне раздобыть тебе лошадь? Уверен, Уильям даст одну, если я потрачу немного магической энергии…

- Нет, я в порядке, правда! – возразила Аяка. Она не знала, что он выкинет, если позволить ему своевольничать. Затем она задала вопрос, который не давал ей покоя:

- Подожди, кто такой Уильям? Если не хочешь мне ничего говорить, зачем тогда разбрасываешься именами людей, которых я не знаю?

Сэйбер на секунду отвел взгляд, после чего ответил с обезоруживающим смехом:

- О, ты просто выглядела такой мрачной и одинокой. Я подумал, что подбодрю тебя, намекнув на то, что у нас есть много невидимых друзей, так что…

- Это просто жутко. Перестань.

- Понял, больше не буду. Это не так уж важно, я расскажу тебе обо «всех» в свое время.

- Не стоит, правда… Но я видела огни, и они, возможно, не раз помогли без моего ведома, так что не передашь им от меня «спасибо»…?

Глаза Сэйбера расширились на мгновение, после чего он улыбнулся:

- Может, с виду ты и неприветливая, Аяка, но я вижу, что ты добрая девочка.

- Ну уж прости, что я так выгляжу…

Внезапно, в их разговор вклинился еще один голос:

- Йоу, мисси! (Missy – англ. «мисси, юная мисс», зд. шутливое обращение к молодой девушке)

- А?

- Так я и знал, ты же та самая девушка. Похоже, ты только что была рядом с полицейским участком. Все в порядке?

Аяка повернулась, уверенная в том, что где-то уже слышала этот голос совсем недавно, и увидела молодого человека с замысловатой прической, которую было далеко не так просто забыть. Это был мужчина в броской панковской одежде, с могавком, татуировкой на шее и пирсингом в ушах и по всему лицу — продавец аптеки, у которого она, едва оказавшись в городе, спрашивала, где можно снять комнату.

- Вы тот…

- Блин, не думал, что мы пересечемся, вот ведь совпадение. Кто он? Твой парень?

- Нет, ничего подобного. Он… просто знакомый.

Аяка не могла рассказать про Слугу обычному прохожему.

Сэйбер же изучил пристальным взглядом мужчину с могавком и других панков, что были вместе с ним, после чего невинно спросил:

- Прошу прощения за столь грубый вопрос, но вы сами сшили эти сценические одеяния, или же это работа особого ремесленника? И не против ли вы, если я также спрошу, своими ли вы руками сотворили такие прически, исполненные бунтарского духа?

Глаза Сэйбера сияли. Молодежь переглянулась.

- Откуда твой парень? – спросил у Аяки мужчина с могавком.

- Сказала же, он не мой парень, - повторила Аяка.

- Англия, - ответил Сэйбер, не обратив на нее внимания. – Хотя, даже если учесть Лондон и Уинчестер, я не был там уже очень давно.

- Ха. Я думал, панки там не такая уж редкость.

Глаза Сэйбера зажглись при виде гитарного чехла, висевшего на плече озадаченного мужчины с могавком, а затем расширились, словно он что-то сообразил.

- Вы, часом, не менестрели?

- Менестрели? Чувак, ну и словечко ты подобрал.

- О, прошу прощения; знания, что были мне дарованы, никак нельзя назвать непредвзятыми… Где я могу услышать ваше выступление? Церковь? Таверна? Театр? Ой, но я же не так давно его разрушил…!

Слова Сэйбера легко можно было бы принять за издевку. Но Аяка заметила в них странное отсутствие всякой злобы. Прежде он всегда вел себя немного отчужденно; теперь же в его вопросах была детская непосредственность. Это заставило ее кое-что осознать.

Мне кажется… ему нравится музыка.

Мужчина с могавком и его друзья явно восприняли вопросы Сэйбера точно так же — она не могла сказать, было ли это воздействие его обаяния, которым он обладал как Героическая душа — и тоже увидели в нем эксцентричного меломана.

- Не совсем тебя понял, но чтобы мы — и в церкви? Ха! Хороший подкол. Напоминает мне тот фильм с Вупи Голдберг.

- Это имя какой-то известной певицы?

- Ну, можно и так сказать, - пожал плечами мужчина с могавком. - Мы тут давали концерт, хотели зажигать всю ночь, когда раздались выстрелы, взрывы или что-то в этом роде. Копы объявили эвакуацию, и всю нашу публику выперли из клуба.

- …Какой кошмар, - кивнула Аяка. От воспоминаний об увиденной ею битве между священником и вампиром ее прошиб холодный пот.

- Эй, ребята, хотите послушать, как мы играем? Забесплатно.

- О, э-э-э…

Аяка, понимавшая, что они вообще-то должны были найти укрытие, и с подозрением относившаяся к «бесплатному сыру», уже хотела отказаться, как вдруг…

- Вы уверены? Спасибо! Вы славные ребята. Я не забуду этот долг, даже когда вернусь в Трон!

Увидев Сэйбера с пылающим блеском в глазах, радостного, словно ребенок, впервые встретивший кинозвезду, Аяка удостоверилась в том, что…

Сомнений быть не может. Этот герой без ума от музыки.

Несколько минут спустя.

Мужчина с могавком и его согруппники провели Аяку и Сэйбера в подземный ночной клуб.

- Лестница довольно крутая, так что спускайтесь осторожно. Простите, но это здание слишком старое, чтобы устанавливать в нем лифт или прочие подобные модные свистелки, - с извиняющимся видом объяснился могавк. По всей видимости, он по-своему воспринял вопрос Аяки о том, есть ли здесь лифт. Аяка почувствовала себя немного виноватой.

И все же, - подумала она, - судя по внешнему виду, эта Героическая душа явно из Средневековья… Я мало что знаю про панков и тяжелую музыку, но ведь, что бы ни играла эта рок-группа, это будет совсем не похоже на музыку того времени, разве нет? Она была, скорее… более классической? Нет, Сэйбер, вероятно, привык к такому, что было задолго до Моцарта или Бетховена.

Что я буду делать, если он придет в ярость, когда услышит рок…? Даже в нынешнее время многих бесит молодежная музыка….

Аяка была исполнена пессимизма, но идти ей больше было некуда, и поэтому она просто поплыла по течению, позволив Сэйберу и членам рок-группы увлечь ее за собой. Она решила, что если Сэйбер закричит что-нибудь, вроде «Это не музыка!», и закатит сцену, она опробует силу этих «командных заклинаний» и утащит его отсюда силой.

«Командные заклинания», значит…? Мне объяснили, как ими пользоваться, но мне интересно, действительно ли они сработают? Мы не заключили формальный контракт… да и мои командные заклинания не более чем фальшивка…

Фальшивые командные заклинания, созданные исключительно для незаконного захвата полномочий Мастера. Эти пять узоров были нанесены «белоснежкой» на тело Аяки перед ее прибытием в Сноуфилд. «Белоснежка» сказала, что они способны так же повелевать Слугой, как и настоящие, но Аяка подозревала, что не все из сказанного ею было правдой. В конце концов, эта Война за Святой Грааль оказалась совсем не такой, какой ее описывала Аяке «белоснежка».

«Война за Святой Грааль – тайная битва насмерть, проводимая там, где никто ее не увидит,» - сказала она, и даже это оказалось ложью…

И даже если эти командные заклинания действуют, как положено, смогу ли я использовать их, не являясь магом…?

Угнетаемая тревогой, Аяка спускалась по лестнице, приготовившись обнаружить внизу поджидавший ее натуральный ад.

Опасениям Аяки не суждено было сбыться.

- Поразительно…!

Аяка, Сэйбер и оставшийся персонал клуба были единственной публикой одинокого концерта. Однако, едва выступление подошло к концу, Сэйбер разразился громогласными аплодисментами, сравнимыми с рукоплесканиями сотни фанатов.

- Замечательно! Волнующе! Я должен представить это чувство в оде Авалону — нет, не нужно никаких приукрашиваний! Простого «замечательно» будет достаточно! Разве это не чудесно, Аяка? Все менестрели этой эпохи играют с такой энергией?

- Чего? О, э-э-э…

Аяка запнулась, пытаясь подобрать ответ.

- Как называется музыка, которую они только что играли? – с сияющими глазами тихо спросил Сэйбер, чтобы только Аяка могла его услышать. – Я не слышал ничего подобного в своей эпохе. Что это за жанр? Не могу взять в толк, почему Грааль не снабдил меня этими знаниями; ничто не может быть важнее этого! Возможно, с этой Войной за Святой Грааль все-таки что-то не так.

- Я довольно-таки уверена, что «что-то не так» здесь только с тобой… Это, э-э-э… панк-рок? Или, может, металл…?

- О, можете называть это, как угодно, - вклинился гитарист с могавком на голове. Закончив играть, он подошел поближе и услышал слова Аяки. Вид шепчущейся парочки, должно быть, пробудил в нем интерес.

- Была тут до вас кучка ребят, яростно споривших друг с другом о том, что это, панк-рок или металл, но мы просто играем то, что нам нравится. Думаю, рок-н-ролл – вполне подходящее определение.

Видя, что Сэйбер просто наслаждался их музыкой, не зацикливаясь на жанре, он, похоже, немного смутился.

- «Рок-н-ролл»! Понятно!

Затем взгляд Сэйбера замер на электрогитаре в руках мужчины.

- Значит, это современный музыкальный инструмент! Поначалу его звучание показалось мне необычным, но этот громоподобный рев прекрасно сочетался с мелодией! Он словно проник вглубь меня и крепко вцепился в душу!

Поскольку Сэйбер говорил так, словно никогда прежде не видел электрогитару, это, похоже, озадачило мужчину с могавком.

- …Блин, я думал, вы просто обсуждали поджанры. Неужели ты впервые услышал рок?

- О, значит, «рок» - это сокращенно от «рок-н-ролл». Да, стыдно признать, я никогда прежде ничего такого не слышал. Ну, может, и слышал в другое время и в другом месте, но нынешний я, по крайней мере, не помнит об этом. Я даже представить не мог, что у меня появится шанс

так впечатлиться!

- Я тебя не понимаю, чувак… Что у вас там за рок такой в Англии?

- Ты точно не из Средних веков к нам попал? – пошутила женщина, игравшая на бас-гитаре. Аяке удалось выдавить из себя кривую усмешку.

Мужчина с могавком протянул свою электрогитару Сэйберу, который смотрел на нее с детским ликованием.

- Хочешь попробовать?

- …А можно?

После этого началось сольное выступление Сэйбера. Глядя, как он начал стремительно осваивать электрогитару, едва взяв ее в руки, Аяка укрепилась в слегка ошибочном мнении, что, обладая качествами, необходимыми для становления героем, он был способен на все. Ей необходимо было проявлять осторожность, чтобы не увлечься его мелодией.

Пока Аяка маялась от безделья в углу, члены группы — в том числе мужчина с могавком, доставший другую гитару — начали подыгрывать Сэйберу.

К тому времени, как они закончили, кто-то даже начал снимать выступление на видеокамеру.

Группа была настолько очарована Сэйбером, что разговор в конечном итоге сместился в сторону того, что бы им съесть на завтрак. Более того, они, должно быть, выдали ему подходящую неиспользуемую одежду из раздевалки, потому что в какой-то момент он избавился от своих доспехов и теперь походил на более сдержанного члена общества.

Вкупе с красными прядями в его волосах, современный наряд довольно хорошо на нем смотрелся, что лишь вызвало в Аяке еще большее раздражение.

Я отказалась участвовать и поэтому знаю, что не мне говорить такое, но… эта Героическая душа вообще воспринимает эту борьбу за Грааль всерьез…?

Когда члены группы заявили, что идут переодеваться, и удалились, Сэйбер подошел к Аяке, которая сидела на краю сцены.

- Ты в порядке, Аяка? Спать не хочешь?

- У меня сна ни в одном глазу. Уснешь тут после всех этих гитарных завываний.

- Ха ха. Прости.

Весело улыбаясь, Сэйбер уселся рядом с ней.

- Здесь, под землей, - понизив голос, сообщил он ей, - нет ни Тайных знаков, ни устройств для наблюдения, передающих информацию за пределы этого клуба. Если тебе нужно поспать, то сейчас самое время.

После этих слов глаза Аяки расширились. Она была уверена, что Сэйбер увлекся музыкой и совершенно забыл о том, что они были в бегах, не говоря уж о Войне за Святой Грааль. Она никогда не предполагала, что он был настолько предусмотрительным.

- Значит, все это было не взаправду?

- Что именно?

- Ну… твое восхищение музыкой и…

- Да ты что! Я действительно был тронут до глубины души! А ты разве нет?

- Если честно, - продолжил Сэйбер, скользя взглядом по зрительским местам, - Поначалу моя идея состояла в том, чтобы укрыться где-нибудь, покинув поле зрения вражеских магов, и немного повеселиться, предавшись прослушиванию современной музыки. Мне несказанно повезло наткнуться на столь необычные мелодии. Я хочу поблагодарить тебя за то, что не стала меня останавливать.

- Ну, не портить же всем настроение. Этот парень с могавком – хороший человек, несмотря на внешний вид.

Аяка вздохнула.

- Честно говоря, я даже не возражала против музыки. Просто ты играл так громко, что мне пришлось немного отстраниться.

- Вот как. Еще раз прости… Но разве они не потрясающие? Вместо того, чтобы просто жаловаться, они вложили свои депрессию и гнев в песни! Моему слуху привычны лишь chansons de geste о великом короле Артуре и его рыцарях Круглого стола. (Chanson de geste – фр. букв. «песнь о героических деяниях», жанр французской средневековой литературы эпического содержания.)

В голосе Сэйбера слышалась ностальгия по прошлому, но глаза его все еще сияли.

Этот герой – полная моя противоположность, - подумала Аяка, глядя на него. Он говорит о самых разных вещах так, словно искренне ими наслаждается, в то время как я, похоже, ни о чем не могу думать в позитивном ключе…

Вероятно, ему не удастся заполучить Грааль, потому что он связан с такой, как я.

- Эй.

- Что такое? Если тебя клонит в сон, я могу спросить, можно ли здесь где-нибудь прикорнуть.

- Нет… Что ты хочешь попросить у Грааля?

- Вот так сюрприз, - удивившись, произнес Сэйбер. – Не ожидал, что ты будешь задавать вопросы, имеющие отношение к Войне за Святой Грааль.

- Не так уж это и странно. Я просто подумала, что, если у тебя действительно есть серьезная причина, мне стоит извиниться. То есть, не похоже, что я хоть чем-то смогу тебе помочь в борьбе за Грааль.

Сэйбер выглядел ошеломленным.

- Тебя это беспокоило? Ты снабжаешь меня магической энергией и тем самым обеспечиваешь мое пребывание в этом мире. Разве это не помощь?

- Ну, прости. Я трусиха, даже если по мне этого не скажешь.

Аяка отвернулась от Сэйбера. Увидев это, он задумался на мгновение, после чего произнес:

- Зачем мне нужен Грааль…? Я бы и сам хотел это знать.

- Что ты имеешь в виду? Ты ответил на призыв, потому что хотел заполучить Грааль, разве нет?

- Так оно и задумано, но даже теперь, после моего призыва, я не имею четкого представления о том, зачем он мне нужен… То, что маги называют «Троном», представляет собой уникальное место. Там даже время и мировые линии представляют собой сущую мешанину, не говоря уж о пространстве. Возможно, у меня была причина заполучить Грааль, когда меня призывали в другом времени или месте, но, по крайней мере, сейчас я ничего такого не помню.

- Я не совсем поняла, что ты имел в виду, говоря про время и воспоминания, но… что-то ведь должно быть. Грааль может исполнить любое желание, разве нет?

- Будет неправдой, если я скажу, что не жалею о том, что совершил в своей жизни, но я бы не стал тратить желание на то, чтобы исправить свои ошибки. Впрочем, если мне удастся его заполучить, я могу всегда обрести плоть и всерьез заняться изучением музыки и театра этой эпохи. Может, это и бессмысленно, но я хотел бы унести с собой как можно больше песен и историй об отважных героях, когда придет время возвращаться в место пребывания моей души — вышеупомянутый «Трон».

Аяка не могла сказать наверняка, шутил ли Сэйбер или же говорил со всей серьезностью. Когда она вновь повернулась к нему, ее взору предстало задумчивое выражение на его лице. Увидев это, она, по крайней мере, поняла, что его слова не были уловкой, призванной скрыть истинные намерения — Сэйбер действительно не знал, почему его призвали на эту войну.

- Героические души жаждут Грааля по самым разным причинам. Вероятно, есть даже те, кто хочет заполучить его не для того, чтобы исполнить свое желание… например, чтобы его уничтожить. Не удивлюсь, если выяснится, что Ассасин, которая напала на нас в театре, замыслила нечто подобное, - произнес Сэйбер, после чего продолжил, вспоминая свое прошлое: - Грааль искал сам великий король Артур. Я отношусь к нему с большим почтением и потому сам хотел бы заполучить этот артефакт. Я хочу возложить его на настоящую могилу короля Артура… но не настолько, чтобы ради этого растоптать амбиции прочих героев или подвергнуть других опасности.

Когда Сэйбер закончил говорить, возникла короткая пауза. Затем он кивнул с кривой улыбкой в знак согласия.

- Да, ты прав. Не мне это говорить. В конце концов, я дал тебе подстрелить меня, когда был ослеплен сокровищами Круглого стола. Но можно ведь также сказать, что я превосходно усвоил урок?

- Ты опять говоришь с кем-то, кого я не вижу…, - вздохнула Аяка, гадая, в чем был смысл его недавнего обещания.

В следующий миг она задохнулась от удивления.

- Я представлю его тебе. Мистический канал станет немного сильнее…

Слова едва слетели с его губ, когда он коснулся татуировки на правой руке Аяки.

- Эй, что ты—

Именно тогда в ее голову вторглась яркая «сцена».

- О…

Она увидела нечто, вроде сторожевой башни европейского замка, а в ее центре — мужчину, с головы до ног замотанного в бинты, с арбалетом в руке. Он смотрел на нее. Сквозь щель между бинтами виднелись глаза, пронизывающие словно у ястреба, заметившего добычу, но при этом добрые.

Мужчина неловко отвел взгляд и кивнул.

В тот же миг Аяка вновь увидела ночной клуб.

- Что это сейчас…?

Аяка была поражена нереальной сценой, которую ей показали.

- Пьер Базиль. Превосходный стрелок.

- Кто?

Он назвал это представлением, но Аяке это имя ничего не говорило. Она собиралась потребовать дальнейших объяснений, но услышав его следующие слова, лишь беззвучно захлопала губами, словно золотая рыбка.

- Человек, который убил меня.

- …Что?

- Я могу использовать два Благородных Фантазма — мои козырные карты, - начал объяснять Сэйбер свои особенности ошарашенной Аяке. – Один из них берет души нескольких ребят по моему выбору — и с их согласия — переписывает из Трона и делает моими спутниками. Я не могу материализовать их и постоянно поддерживать в физической форме. Для этого потребовалось бы непомерное количество магической энергии. Настолько непомерное, что любого обычного мага выжмет досуха в мгновение ока.

- О, э-э-э…

- С другой стороны, я могу использовать свою магическую энергию в качестве медиума и заручиться их помощью в виде навыков и магии. Вроде стрелы, отбившей руку той женщины в оперном театре, или светящихся капель, которые я использовал в полицейском участке, когда воцарился мрак. К тому же они могут нормально общаться со мной, но, похоже, тебе, Аяка, с ними не поговорить, пока мы не осуществим свежую передачу магической энергии, как это было сейчас.

- …Так, погоди.

Лицо Аяки напряглось. Дело было не в том, что она не поняла его объяснений. Она ничего не смыслила в магии, но «белоснежка» вбила основы ей в голову, так что смысл сказанного был ей доступен. Просто Аяка поняла, что не может принять этот поступок Сэйбера.

- Что же касается другого моего Благородного Фантазма…

- Подожди! Хватит, я сказала!

- Что не так?

Сэйбер испуганно замолк, когда Аяка повысила голос.

- Рассказываешь мне все это ни с того ни с сего… Чем ты вообще думаешь? – Аяка прижала пальцы к своим вискам. – Рассказать мне про парня, убившего тебя – все равно что раскрыть свое настоящее имя!

- О, ты знаешь про Пьера?

- …Нет. Прости, но я не знаю Пьера, и, если честно, еще не сообразила, кто ты такой. Но если бы нас подслушал какой-нибудь маг, искушенный в истории, он бы наверняка все понял!

- Не так уж я известен… - пробормотал Сэйбер, задумчиво наклонив голову вбок. Этот его вид резко контрастировал с взволнованной Аякой.

- Да, пожалуй, понял бы, - помрачнев, кивнул он. – Но это не проблема; я намерен сказать тебе свое настоящее имя.

- Чем ты думаешь?!

- Я же сказал тебе в полицейском участке, что все расскажу, когда представится возможность, верно? Здесь не стоит опасаться того, что кто-нибудь из магов нас подслушает. Я считаю, что сейчас просто идеальный момент. В гостинице или на улицах города будет сложно избавиться от любопытных глаз.

В ночном клубе, с другой стороны, по крайней мере, нет фамильяров или подслушивающих устройств. Сэйбер сам так сказал. В таком случае, сейчас, пока группа была в раздевалке, вероятно, был самый удачный момент для разговора. Но была еще куча более существенных проблем.

- я понимаю, о чем ты… Но тебе лучше остановиться.

- Почему? – спросил Сэйбер. В его голосе слышалось любопытство.

- Мы с тобой просто связаны магической энергией, верно? – последовал волевой ответ Аяки. Она пыталась остановить Сэйбера с небывалой доселе серьезностью. – Официально мы даже не Мастер и Слуга! Так что тебе лучше приберечь свое настоящее имя, пока ты не найдешь себе Мастера получше. Раскрыв себя перед такой, как я, ты лишь навлечешь—

- Имя Нам Ричард, герцог Нормандии и король Англии!

Лицо Сэйбера внезапно стало серьезным. Он прервал возражения Аяки, отчетливо произнеся свое настоящее имя.

- …

- Ну, добавь к обоим титулам «бывший», раз уж я теперь мертв, - пожал плечами Сэйбер, одарив Аяку, безмолвно смотревшую на него с отвисшей челюстью, очередной шаловливой улыбкой.

- Мое прозвище «Львиное Сердце», вероятно, более знаменито, чем мое имя или титулы.

Настоящее время. В лесу.

Я связалась с тем еще королем.

Даже после того, как Сэйбер раскрыл свое настоящее имя, его отношение к Аяке не изменилось. Она была чуть ли не в шоке, когда услышала, что он был королем. Но, увидев, какое впечатление на него произвел фастфуд, принесенный им членами группы, и как прямодушно он слушал музыку в клубе, она решила не обращать особого внимания на то, кем он был при жизни.

- Джаз… классика… блюз… поп-музыка… Все великолепно! О, пасторела, эстампида, дескорт… (Эстампида – жанр средневековой одноголосной, а также инструментальной, преимущественно танцевальной музыки; пасторела и дескорт – окситанские лирические жанры, использовавшиеся трубадурами) Даже поэты юга проявили новые широты в своих песнях!

В клубе была собрана огромная коллекция музыкальных компакт-дисков со всего света — вероятно, это было хобби его владельца — и у Сэйбера находились слова искренней похвалы, для всего, что он слушал.

- Аяка, эта «энка» из твоей страны необычайно лирична, а «песни из аниме» очень повествовательны и разнообразны! А местный «рэп» так умело орудует словами и звуками; это откровение!

Чем больше Аяка слушала Сэйбера, тем меньше он походил на короля, требовавшего уважения. Думая, что она, однако, могла бы уважать его как человека, Аяка в итоге прослушала вместе с ним уйму самой разной музыки.

Он закончил свое ознакомление просмотром фильма с Вупи Голдберг, упомянутого мужчиной с могавком и сказал:

- Вот как, значит, это «кино»! Хорошая штука, хотя воспринимается иначе, чем театр! О, этот хор великолепен!

Аяка поддалась сонливости, когда Сэйбер начал смотреть мюзиклы, и задремала на диване. Она сама не заметила, как время перевалило за полдень.

Едва они поблагодарили парня с могавком и его согруппников и покинули клуб, Сэйбер неожиданно произнес:

- Ладно, давай объединимся с кем-нибудь.

После этого они пошли в лес, где, как заявил Сэйбер, особенно сильно чувствовалось присутствие Героической души, и встретили там длинноволосого Слугу, прекрасного настолько, что у Аяки перехватило дыхание, хоть она и не могла сказать, был ли он мужчиной или женщиной. Сэйбер пустился в разговор с чрезмерной для первой встречи фамильярностью, но его собеседник, по всей видимости, не обиделся.

- И? Зачем ты пришел ко мне? – спросила Героическая душа, глядя на него.

Сэйбер бросил взгляд на Аяку, прежде чем ответить.

- Ну, видишь ли, я не знаю твоего настоящего имени или что ты за Героическая душа… но я решил побродить немного и обратиться к первому Слуге, которого встречу.

Затем Сэйбер озвучил свое предложение. Даже Аяка, знавшая о намерениях Сэйбера, сочла его слишком безрассудным.

- Ты не против заключить с нами союз?

Он и вправду просто взял и сказал это… Людям в странах, которыми он правил, должно быть, нелегко жилось.

Аяка негромко вздохнула и сбежала от реальности, гладя спину серебряного зверя.

Так или иначе, эта собака хоть и большая, но дружелюбная и милая.

Пока она играла с животным, которое приняла за собаку, Героическая душа, представшая перед Сэйбером, ответила с доброй улыбкой:

- Я бы не против… но, если забыть на секунду про меня, какая от этого будет выгода моему Мастеру?

Услышав это, Сэйбер вновь взглянул на Аяку и пожал плечами:

- Если ты так заботишься о своем Мастере, то, может, не стоило так беспечно приближаться к врагу?

- Я мог бы сказать тебе то же самое… или сказал бы, но, похоже, нам обоим не нужно об этом беспокоиться.

- Да, я уверен, мы оба предприняли защитные меры… но ты только взгляни на наших драгоценных Мастеров.

Интересно, о чем они говорят?

Аяка, сидевшая у подножия большого дерева, была озадачена беседой, но пушистый серебряный зверь, чья голова лежала на ее коленях, завладел ее вниманием и заставил на время забыть про сомнения.

Большие собаки очень теплые. Интересно, эта Героическая душа держит ее в качестве питомца?

Сам серебряный зверь, казалось, был вполне доволен ситуацией. Он лег на живот поперек ее бедер и позволил девушке гладить свой мех, как ей было угодно.

Сэйбер, глядя на девушку и зверя, вздохнул.

- Я думал, они боятся людей.

- Мой Мастер относится к ним несколько иначе. Он не любит людей, с какой стороны ни посмотри. Думаю, твой Мастер – особый случай; мне кажется, он считает ее другом или союзником.

- Может, потому что они оба необычные Мастера. Ну, она уж точно необычная.

Покончив с тем, что звучало как шутки, Сэйбер произнес:

- Итак, что касается причины моего предложения союза… прошлой ночью я заметил в городе

монстра.

- Монстра?

- Не знаю, знакомы ли они тебе, но их называют вампирами, и они питаются человеческой кровью. Они – естественные враги человечества и противники Святой Церкви. А, сначала стоит спросить — ты знаешь про Святую Церковь?

Сэйбер начал с основ. Длинноволосая героическая душа покачала головой.

- Я владею лишь той информацией, которой меня снабдил Грааль. В мое время Святой Церкви еще не было. Что же до этих кровососущих монстров… Даже не знаю. Я имел дело с монстрами, которые питались плотью и кровью, но не могу сказать наверняка, говорим ли мы об одних и тех же существах или нет.

- Ого, тогда, может быть, ты – мой уважаемый древний предшественник?

- В этом нет ничего удивительного; это означает лишь, что я родился первым и первым же умер. Я считаю, что уважения заслуживают люди, что родились после меня. Они прокладывают путь к звездам, не полагаясь н таинства.

- Лестью ты ничего не добьешься, - рассмеялся Сэйбер. Но после короткой паузы он стер улыбку с лица.

- Есть в этой Войне за Святой Грааль что-то странное. У меня такое чувство, что происходит нечто, и знания, полученные мной от Грааля, не в силах объяснить это в полной мере. У тебя есть какие-нибудь соображения по этому поводу?

- …

- Я тут думал, если Войну за Святой Грааль постигло некое бедствие — или же эту войну используют с целью его породить — то мы должны сначала разобраться с этой проблемой, после чего начать с чистого листа.

Сэйбер покосился на Аяку и понизил голос так, чтобы она его не услышала.

- При нынешнем положении вещей я не могу быть уверен в безопасности Аяки, даже если она попросит убежища у Церкви после моего поражения. Вампир не постесняется напасть на нее даже там.

- Вижу, твой Мастер много для тебя значит.

- О, я не испытывал бы такую заботу о ней, если бы она хотела быть Мастером. Она отказалась участвовать в Войне за Святой Грааль, но все равно оказалась втянута в нее из-за связи со мной. Если я брошу ее, не взяв на себя ответственность за это, то посрамлю свое наследие и великих королей прошлого.

Героическая душа хихикнула, услышав столь громкое заявление, произнесенное таким тихим голосом, и кивнул.

- Как забавно. Твои слова выдают в тебе короля, но ты совсем не похож на короля, которого я знаю. Особенно тем, что ты, кажется, заводишь очень много друзей.

- Разве? Я бы сказал, у тебя гораздо больше друзей, чем у меня.

- Каждое живое существо в этом мире я считаю своим другом, хотя чувство это зачастую безответное.

Говоря это, длинноволосая Героическая душа развела руки в стороны ладонями вверх. Земля словно закипела, и из возникших «пузырей» начали прорастать бесчисленные орудия — мечи, молоты, секиры, копья — одно за другим.

- Но я решил, что есть лишь один друг, пред которым я обнажу глубины своего сердца.

Сэйбер встретил это зрелище широкой улыбкой.

- Эй, так переговоры увенчались успехом, или же мы расходимся как враги?

- Увенчались успехом, конечно же… хотел бы я сказать, но есть две проблемы, - произнесла длинноволосая героическая душа, по-прежнему мягко улыбаясь. – Видишь ли, этому моему лучшему другу довольно сложно угодить. Всякий раз, когда я пытаюсь подружиться с кем-нибудь или заключить союз, он говорит что-нибудь, вроде «Я испытаю тебя и решу, достоин ли ты моего друга», и разгоняет всех желающих своими непомерными требованиями.

Он предался воспоминаниям, и в его улыбку закрались ностальгические нотки.

- В твоем случае… Думаю, он потребует испытание силы. Ты не являешься жителем Урука… поэтому, если потерпишь неудачу, он, полагаю, убьет тебя на месте. В конце концов, в его глазах ты лишь вор, осмелившийся посягнуть на его сокровище.

- Я вижу, к чему ты клонишь. Соль в том, что этот твой «друг» тоже был призван на эту войну?

- Рад, что ты такой проницательный. Я не могу заставить себя внушить тебе надежду лишь для того, чтобы разочаровать в будущем. Я хотел бы испытать тебя и посмотреть, способен ли ты дать бой тому королю. Если для тебя это кажется невозможным, я уничтожу этого монстра в одиночку; вам же до тех пор стоит просто укрыться где-нибудь.

Бесчисленные орудия нацелились на Сэйбера.

Несмотря на это, Сэйбер улыбнулся — как только удостоверился в том, что ни одно из орудий не направлено на Аяку и серебряного волка, находившихся чуть поодаль.

- Как мило с твоей стороны. Если ты можешь управиться в одиночку, разве не лучше будет убить меня здесь? Так у тебя будет больше шансов заполучить Грааль.

- К сожалению, мое желание уже исполнилось. Мне осталось лишь сдержать обещание, данное другу. Поэтому твоя участь для меня мало что значит.

Улыбки мягче невозможно было себе представить; она даже не дрогнула, но он мог бы с таким же успехом сказать: «Если мне захочется, я отниму твою жизнь.»

Сэйбер весело улыбнулся в ответ.

- Люблю, когда все просто. Мне нужно лишь показать тебе свое боевое мастерство, верно?

- Эй, что вы—, - начала, было Аяка, видя ситуацию, но Сэйбер прервал ее, небрежно подняв руку и даже не развернувшись.

- Спокойно, Аяка. Это лишь испытание силы, предшествующее заключению союза.

Сомневаюсь, что любой нормальный человек захочет объединиться со слабаком.

- …То есть, себя ты к нормальным не относишь?

Сэйбер встретил слова длинноволосого Слуги кривой усмешкой. Затем он повысил голос, словно обращаясь к Аяке и Героической душе одновременно.

- Похоже, я и впрямь не такой «нормальный», каким себя считал. На самом деле, будучи королем, я всегда доставлял неприятности моим людям и младшему брату. В итоге враги тоже начали называть меня злым и несправедливым королем; полной противоположностью моего прославленного противника.

Слова Сэйбера звучали, как самобичевание, но дикий блеск в его глазах никуда не исчез.

- Даже когда я понял всю суть правления, мне так и не удалось обуздать свои дикие порывы.

Услышав эти слова, Аяка ощутила неприятное чувство в своем теле.

Мои командные заклинания, они… горячие?

Она чувствовала, как через ее необычные командные заклинания — источник ее связи с Сэйбером — проходили огромные объемы магической энергии и отчетливые «толчки». Казалось, в обмен на энергию, которой она снабжала Сэйбера, в нее вливался его неудержимый пыл.

- …Ты превзошел мои ожидания. Должно быть, ты невероятная Героическая душа. Все это оружие, растущее из земли… каждое олицетворяет вершину человеческого мастерства. И все они направлены на меня… - Сэйбер издал негромкий смешок. Затем еще один, и еще, и вот он высвободил весь свой сдерживаемый огонь, взорвавшись диким хохотом.

- Превосходно! Должно быть, ты великий герой! Нет чести выше! Мы от всей души благодарим тебя, Святой Грааль… и Авалон, далекий рай праотца всех королей Нашей страны за эту возможность бросить вызов легенде, что ходила по этой земле во времена Эпохи богов!

http://tl.rulate.ru/book/6511/145470